

Они шли бок о бок по оживлённой улице. Вэнь Бай весело спросил:

— Ну как? Вкусно же?

— Сойдёт, — равнодушно отозвался Цзян Цзибай.

Вэнь Бай недовольно скривил губы:

— Ну-ну, хорохорься дальше.

Прошагав ещё немного, они оказались неподалёку от резиденции князя Юйсянь. Цзян Цзибай слегка подтолкнул Вэнь Бая локтем:

— Переночуешь у меня?

Вэнь Бай озадаченно моргнул:

— С чего вдруг?

— Хм, ты же сам говорил, что брат тебе житья не даст, — Цзян Цзибай снова ткнул его локтем, на этот раз чуть ощутимее. — У меня хоть передохнёшь немного. Одной бедой меньше.

Вэнь Бай прыснул со смеху:

— Если я вернусь домой, мне грозит от силы пара часов на коленях. А если завалюсь к тебе, твоя сестра меня живьём закопает!

— Да ну тебя, — отмахнулся Цзян Цзибай. — Сестре сейчас не до меня, она все дни напролёт проводит с девицей Ло. Так что не бойся. Ну так что, идёшь? Не хочешь — как хочешь. Если тебе так не терпится поотбивать колени на холодном полу, мешать не стану.

Получив отказ, наследный принц слегка насупился, и в его последних словах отчётливо зазвучали колющие нотки.

Вэнь Бай понимающе усмехнулся. Он упруго подскочил к другу и бесцеремонно закинул руку ему на плечо:

— Цзян Цзибай, золото ты моё, а не друг!

— Хм, — Цзян Цзибай покачнулся от неожиданного толчка, но лишь недовольно сощурился,

смерив его косым взглядом.

Тем временем в резиденции князя Юйсянь гостила Ло Юйфу. Удельная княжна Цзян Юньшань развлекала её беседой.

— А-Янь? — мягко улыбнулась Цзян Юньшань, глядя на гостью. — Он ещё не вернулся.

Ло Юйфу смущённо опустила глаза:

— Да я ведь просто... зашла навестить вас, сестрица. Если братец Цзибай занят, ему вовсе не обязательно отвлекаться ради меня.

Цзян Юньшань бросила взгляд за окно:

— Перекинуться парой слов — минутное дело, много времени не займёт.

В этот момент в комнату поспешно вошёл слуга. Цзян Юньшань указала рукой на дверь и улыбнулась Ло Юйфу:

— Лёгко на помине.

Слуга почтительно поклонился. Цзян Юньшань огляделась, но, не заметив брата, нахмурилась:

— А где наследный принц?

— Наследный принц передал, что закроется у себя в кабинете, чтобы закончить политический трактат, — честно ответил слуга. — И просил вас, удельная княжна, его не ждать.

Цзян Юньшань виновато посмотрела на гостью:

— Вот видишь. Совсем от рук отбился, глупый мальчишка.

— Ничего страшного, право слово, — поспешно замахала руками Ло Юйфу. — Братец Цзибай так прилежен в учёбе, это же замечательно! Я... пожалуй, подожду, пока он закончит.

Цзян Юньшань сохранила на лице вежливую улыбку, но про себя нахмурилась. Время позднее, а девица Ло даже не думает уходить, упрямо желая дожждаться Цзибая. Конечно, это от избытка чувств к её брату, но если она и после свадьбы окажется настолько навязчивой, то только свяжет А-Яню руки и помешает его карьере.

Поднявшись с места, удельная княжна велела слугам:

— Разогрейте женьшеневый отвар, что томится на кухне, и несите сюда.

Когда слуга удалился, Цзян Юньшань повернулась к госте с мягкой улыбкой:

— Юйфу, давай вместе отнесём А-Яню отвар.

Глаза Ло Юйфу радостно блеснули, она тут же вскочила:

— С удовольствием!

Свой трактат Цзян Цзибай по большей части набросал ещё в Императорской академии, так что дома оставалось лишь навести последний лоск. Не будь это так, он ни за что не разрешил бы у себя остаться такому егозе, как Вэнь Бай.

Впрочем, тот на удивление не мешал. Вэнь Бай и раньше частенько гостил у друга, так что чувствовал себя как дома. Он лениво листал книги с книжных полок Цзибая, но быстро заскучал и отложил их в сторону.

Прислонившись к книжному шкафу, Вэнь Бай разглядывал сосредоточенного друга. Хоть наследный принц и любил напускать на себя важный вид, стоило признать: держался он на редкость благородно — без высокомерия и напускной фальши.

Присев за низкий столик, он уверенно держал кисть из волчьей шерсти, плавно выводя ровные иероглифы на тонкой рисовой бумаге. В эти минуты он казался истинным благородным мужем, чистым и тёплым, словно кусок отполированного нефрита.

Вэнь Бай подпёр подбородок ладонью и, забавляясь этим зрелищем, вдруг коварно ухмыльнулся. Он подтянул к себе чистый лист бумаги, обмакнул кисть в тушь и принялся увлечённо рисовать.

То, что Вэнь Бай затих и не лез с шалостями, не на шутку удивило Цзян Цзибая. Но поскольку работа спорилась и настроение было отменным, допытываться до причин внезапного затишья он не стал.

Закончив писать, он отложил кисть и заметил, что Вэнь Бай увлечённо что-то малюет. Цзибай подошёл поближе:

— Чем занимаешься?

Вэнь Бай с победоносным видом продемонстрировал свой шедевр. Цзян Цзибай взглянул на рисунок, и лицо его мгновенно потемнело. На бумаге красовался изящно восседающий за столом юноша... вот только вместо головы у него красовалась свиная морда.

Вырвав лист из рук шутника, Цзибай швырнул его обратно на стол и процедил сквозь зубы:

— Вэнь Бай, тебе жить надоело?

Вэнь Бай предусмотрительно отскочил подальше, содрогаясь от беззвучного смеха:

— Ну как тебе моя каллиграфия, Цзян Цзибай? Шедевр, не находит ли господин?

Цзибай ринулся к нему, пытаясь поймать за шиворот:

— У тебя ещё язык поворачивается называть это каллиграфией?

Вэнь Бай увернулся, ловко проскользнув под рукой друга. Резким движением он перехватил запястье Цзибая и, подавшись вперёд, прижал его спиной к стене.

— Береги её, — зашептал он с издевательской ухмылкой. — Спустя сотню лет за этот свиной лик целое состояние дадут.

— Совсем стыд потерял? — Цзибай резко ударил локтем назад.

Удар пришёлся прямо Вэнь Баю в грудь. Тот охнул и отпрянул на пару шагов, обиженно потирая ушибленное место:

— Ты чего, взаправду дерёшься?

Наследный принц победно вскинул подбородок и смерил его пренебрежительным взглядом:

— Слабак.

— Ах так! — ухмыльнулся Вэнь Бай.

Он молниеносно выставил ладонь, целясь противнику в грудь. Цзибай качнулся в сторону, уклоняясь, но Вэнь Бай внезапно отдернул руку. Только тогда до наследника дошло: это была уловка!

Пользуясь тем, что друг потерял равновесие, Вэнь Бай сделал подсечку. Не ожидавший

подвоха Цзибай не удержался на ногах и повалился прямо на кровать.

Скрестив руки на груди, Вэнь Бай навис над ним с победным видом:

— Слабак.

Разве мог гордый наследник стерпеть такое поражение? Извернувшись, он ухватил Вэнь Бая за пояс и потянул на себя, увлекая на постель, а затем навалился сверху, прижав к матрасу.

— Ну что, сдаёшься? — тяжело дыша, победно протянул он.

Вэнь Бай лишь прищурился. В его глазах вспыхнул опасный огонёк. Цзибай мгновенно почуял неладное и попытался отпрянуть, но было поздно — сильные ноги Вэнь Бая уже мёртвой хваткой обвили его поясницу.

Цзибай опешил. «Использовать такие приёмы?! Серьёзно?!»

Вэнь Бай обхватил его шею рукой, резко рванулся всем телом и опрокинул друга навзничь, оказавшись сверху. Зажав плечи Цзибая ладонями, он победно улыбнулся.

Вэнь Бай ничуть не боялся ответных «грязных» приёмов. Избалованный и чистоплотный наследник ни за что бы не опустился до такой возни.

— Жулик! — сердито буркнул Цзибай.

Вэнь Бай шутливо похлопал его по щеке:

— На войне все средства хороши.

Цзибай лишь раздражённо закатил глаза и отвернулся.

— Обиделся, что ли? — хмыкнул Вэнь Бай.

— Слезь с меня! — Цзибай пихнул его в плечо.

Вэнь Бай нехотя откатился в сторону. Цзибай сел, оправляя одежду. Вэнь Бай, полулёжа на боку, окинул его взглядом со спины. Его взор невольно скользнул к тонкой талии друга, и в мыслях почему-то всплыло недавнее ощущение, когда он сжимал её ногами.

— Ты что, похудел? — Вэнь Бай придвинулся ближе и бесцеремонно ткнул друга пальцем в бок.

— Смотри, талия совсем узкая стала.

Цзибай опустил взгляд на свой пояс:

— Глупости. Я всегда такой был, не выдумывай.

— Ну-ну, — Вэнь Бай потёр кончик носа. — Точно дуешься.

— Да с чего ты взял? — вздохнул Цзибай.

Вэнь Бай уселся по-турецки, подпёр щеку ладонью и с хитрой ухмылкой протянул:

— Ну не сердись, братец Цзян Янь.

Цзибай замер, его лицо мгновенно потемнело.

Цзибай был старше друга всего на несколько месяцев. В глубоком детстве Вэнь Бай частенько звал его «братец Цзян Янь». Тогда они были совсем глупыми малышами, и Цзибаю безумно льстило такое обращение.

К одиннадцати годам они подросли, и называть друга «братцем» стало как-то неловко. Вэнь Бай перешёл на более простое «брат Янь», против чего Цзибай не возражал — всё-таки вежливое обращение сохранялось.

А в пятнадцать лет, когда Цзибай получил взрослое имя, Вэнь Бай ради шутки и вовсе отбросил любые приставки, начав звать его просто по имени в быту. Цзибаю это казалось правильным — все эти «братцы» отдавали излишней слащавостью.

Но сейчас, видя, как кривится друг, Вэнь Бай так и покатился со смеху:

— Бра-а-атец! Разве девица Ло зовёт тебя не так? Ха-ха-ха!

— Замолчи, — процедил Цзибай.

Вэнь Бай продолжал покатываться со смеху. Потеряв терпение, Цзибай попытался зажать ему рот ладонью. Тот извивался и уворачивался, не давая себя поймать. Цзибаю пришлось придвинуться вплотную, нависая над ним всем телом, чтобы наконец утихомирить этого баламута.

И именно в этот неподходящий момент дверь спальни с грохотом распахнулась.

Оба застыли и разом повернули головы к выходу.

Картина, представшая перед вошедшими Цзян Юньшань и Ло Юйфу, была неоднозначной. Цзян Цзибай с растрёпанными волосами и в полураспахнутом одеянии практически лежал на Вэнь Бае, чей наряд и вовсе превратился в бесформенную грудку складок. Для Цзян Юньшань подобная возня не была в новинку — она лишь устало вздохнула, раздражённая тем, что этот несносный мальчишка Вэнь опять завалился к ним в дом.

Цзян Юньшань строго отчитала их:

— Что за непотребство вы тут устроили! Никакого стыда!

Цзибай поспешно сел и недовольно пробурчал:

— Сестрица, почему тыходишь без стука?

Вэнь Бай тоже живо вскочил, натягивая дежурную улыбку:

— Приветствую вас, удельная княжна. — Тут его взгляд упал на замершую в дверях Ло Юйфу, чьё лицо за пару секунд сменило все оттенки красного и бледного. — Барышня Ло, и вам доброго вечера.

Цзян Юньшань холодно взмахнула широким рукавом:

— Я-то думала, ты занят важным делом, даже велела приготовить для тебя восстанавливающий силы отвар. А вы, оказывается, тут дурака валяете.

Ло Юйфу во все глаза смотрела на постель. Цзибай почувствовал, как к щекам приливает жар — ему было до смерти неловко показываться в таком неподобающем виде перед посторонними. Если бы сестра не ввалилась без предупреждения, ничего бы этого не случилось!

— С трактатом покончено, — сухо отчеканил он, поспешно запахивая халат. — И впредь, сестрица, изволь стучаться.

Заметив, что пояс Вэнь Бая запутался в его одежде, он стащил его и швырнул другу:

— Держи свой.

Вэнь Бай небрежно отмахнулся:

— Да ладно, не буду завязывать. Всё равно скоро ложиться.

Ло Юйфу судорожно вздохнула. Лицо её сделалось мертвенно-бледным. Цзян Юньшань, заметив перемену, встревоженно спросила:

— Юйфу, что с тобой? На тебе лица нет.

— Они... они... — Ло Юйфу в ужасе попятилась назад, запнулась о высокий порог и едва не полетела навзничь. К счастью, Цзян Юньшань вовремя успела подхватить её под локоть.

— Да что с тобой стряслось? — недоумевала удельная княжна.

Ей и невдомёк было, что старший брат Ло Юйфу, Ло Юйфэй, питал слабость к мужчинам. Девушка поневоле знала о подобных склонностях куда больше приличных барышень. И сейчас, видя недвусмысленную близость Цзян Цзибая и Вэнь Бая, а также вспомнив, как у ворот дворца наследник отверг её ради этого негодника, она почувствовала смесь жгучего стыда и ярости.

— Сестрица Юньшань, они... они ведь... — Ло Юйфу в ярости вырвала руку. — Почему вы не предупредили меня, что они... такие?!

Цзян Юньшань опешила. «Какие — такие?»

Ло Юйфу, едва сдерживая слёзы, бросила на Цзян Цзибая полный боли и обиды взгляд. Тот замаялся под её взором и, прочистив горло, тихо произнёс:

— Девушка Ло...

— Братец Цзибай! Я искренне верила, что мила тебе, а ты оказался столь бесчестен! — слёзы брызнули из её глаз, она всхлипнула от глубокой обиды. — Неужели для вас, господ из знатных семейств, брак — это лишь сделка ради выгоды, а на чувства можно наплевать?!

Цзибай поднялся с кровати и нахмурился:

— Девушка Ло, вы всё не так поняли...

— Что я не так поняла?! Я верю своим глазам! Что ты собираешься мне наплести?!

Цзибай ответил со всей прямоотой:

— Мы с вами ещё даже не помолвлены.

Ло Юйфу застыла с полуоткрытым ртом:...

—...

<http://bllate.org/book/19392/1960919>